

ЗНАКОМСТВО С ИСЛАМОМ

МУХАММАД БАКИР АС-САДР

ИСТОРИЯ ‘ИЛМ АЛЬ-УСУЛ

Мухаммад ас-Садр
История ‘Илм Аль-Усул

«Садра»

2009

УДК 28-74
ББК 86.38+67.3

ас-Садр М. Б.

История 'Илм Аль-Усул / М. Б. ас-Садр — «Садра», 2009

ISBN 978-5-91847-003-9

Книга Мухаммада Бакира ас-Садра «История 'илм аль-усул» посвящена изучению вопросов, связанных с возникновением науки о принципах юриспруденции, изучение которой равносильно подготовке к постижению Исламского Закона. Автор подробно и последовательно излагает суть учения о принципах юриспруденции, которое является более фундаментальным, чем сама наука юриспруденции. Соотношение между юриспруденцией и наукой о ее основах аналогично соотношению между логикой и философией. Желая постичь одну из них, необходимо вначале ознакомиться с другой, являющейся ее истоком. Книга будет интересна преподавателям и студентам исламоведческих факультетов и всем, кто интересуется исламской юриспруденцией.

УДК 28-74
ББК 86.38+67.3

ISBN 978-5-91847-003-9

© ас-Садр М. Б., 2009
© Садра, 2009

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мухаммад Бакир ас-Садр История ‘Илм Аль-Усул

© Издательство «Исток», 2009

* * *

Во имя Аллаха Всемилоостивого, Милосердного!

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Глава первая

Вступление

Предмет нашего обсуждения наука о принципах юриспруденции (*усул аль-фикх*). Изучение источников права равносильно подготовке к постижению Исламского Закона.

Учение о принципах юриспруденции является более фундаментальным, чем сама наука юриспруденции. Соотношение между юриспруденцией и наукой о ее основах аналогично соотношению между логикой и философией.

Например, каждый знает, что цена одного товара имеет тенденцию возрастать, в то время как цена другого товара остается статичной. Знание об этом носит поверхностный характер, однако понимание того, *почему* цены растут, является фундаментальным. В Священном Коране и Сунне Святого Пророка (ДБАР) содержатся ценные указания и постановления следовать предписаниям Ислама во всех сферах жизни; но все эти указания не разъяснены детально.

Причиной этого является то, что события и ситуации, в контексте которых развивается человеческая деятельность, меняются; однако для того, чтобы прийти к заключению относительно разного рода общих правил и регламентаций, не должно быть сомнений в определяющей роли основ исламского права.

Следовательно, изучение принципов юриспруденции, то есть правил вывода исламских законов, приобрело особую важность, равно как и притягательность. Работа над этим [выработкой данных принципов] началась во втором веке хиджры, чтобы в перспективе делать правильный дедуктивный вывод исламских правовых запретов для практических нужд.

Говоря вкратце, наука о принципах юриспруденции изучает те правила, которые используются в процессе вывода исламских законов из Книги Аллаха (*Кур'ана*) и преданий Святого Пророка (*хадисов*), да благословит Аллах его и род его.

Глава вторая

Потребность в *'илм аль-усул*

У человека, который верит в Аллаха, исповедует Ислам, признает Исламский Закон (*Шариат*) и знает, что является рабом Всемогущего Аллаха и отвечает перед Ним за все свои действия, нет иной альтернативы, кроме приведения всех аспектов своей жизни в соответствие с Исламским Законом. Его здравый смысл требует того, чтобы все его поступки, равно как и отношения с окружающими, основывались на исламских предписаниях, и чтобы во всех своих практических шагах он руководствовался знанием о том, что он раб Аллаха и должен подчиняться Закону, ниспосланному Им Своему Пророку (ДБАР), и его нормам.

Поэтому необходимо, чтобы в своей практической деятельности человек имел ясное представление о том, что ему следует делать, а чего делать не стоит.

Если бы все предписания Ислама были понятны и просты для понимания, любой человек мог бы определять для себя, как он должен поступать в каждом конкретном случае.

Любой мусульманин знает, что его долг следовать Шариату. Он должен выполнять все, что предписано им, и уклоняться от того, что расценивается им как недопустимое. Что касается тех действий, которые объявлены разрешенными, то он волен совершать или не совершать их [по собственному усмотрению]. Если бы все правила Исламского Закона, регламентирующие то, что обязательно (*ваджиб*), запрещено (*харам*) или разрешено (*халал*), были понятны и известны, у людей не возникало бы сомнений касательно отношения Исламского Закона к той или иной жизненной ситуации. В таком случае не было бы потребности в каком-либо масштабном исследовании или изучении исламских предписаний и принципов их выведения.

Но в силу многих причин, включая нашу удаленность от эпохи Ниспослания и изложения норм Исламского Закона [Пророком (ДБАР) и Имамами (мир им)], существует много ситуаций, относительно которых религиозный вердикт не вполне ясен и сложен для вывода. Соответственно, в этих случаях непрофессионалу очень трудно вынести суждение [о данных явлениях и ситуациях], основанное на понимании Шариата.

Естественно, человек, не знающий, является ли определенное действие обязательным, запрещенным или разрешенным в Исламе, не может быть уверен в том, как относиться к этому конкретному деянию.

По этой причине возникла необходимость развивать науку, которая могла бы искать [шариатский] довод для каждой конкретной ситуации, чтобы наше *практическое отношение* к ней соответствовало Шариату.

Поэтому возникла наука юриспруденции (*фикх*), она раскрывает и определяет практическое отношение Шариата к каждому особому случаю. В процессе определения [той или иной] нормы Исламского Закона используются аргументы и доказательства. Законовед прилагает усилия к тому, чтобы вывести норму для каждой жизненной ситуации, и этот процесс получил техническое название – *иджтихад*.

Выводить правовые нормы – значит определять *практическое отношение* к Исламскому Закону. Его определение производится при помощи аргументов.

Под «практическим отношением» мы подразумеваем преданное соблюдение законов Шариата, которое является всеобщим долгом.

Следовательно, исламская юриспруденция – это наука об аргументации в пользу установления и определения практического отношения к каждой особой ситуации в соответствии с Шариатом (Исламским Законом), тщательное соблюдение которого является нашей непременной обязанностью.

Таким образом, можно сказать, что наука исламской юриспруденции – это дисциплина, занимающаяся выводением исламских законов; иными словами, она включает в себя знание о процессе их вывода. В науке юриспруденции используются два метода, выявляющие практическое отношение с помощью доказательства, которые устраняют двусмысленность и неясность:

1. *Непрямой метод*: он заключается в обосновании правила и закона путем установления факта того, что он определенно предписан Исламом. Таким образом, практическое отношение человека и его долг по отношению к Исламскому Закону четко проявляется. Если мы можем найти подтверждение тому, что конкретное действие обязательно, мы приобретем уверенность относительно того, каково должно быть наше отношение к этому действию, и мы приобретаем знание о том, что мы должны совершать его.

2. *Прямой метод*: согласно данному методу, доказательство представляет собой основу практического отношения, но не за счет нахождения ясного решения в конкретном случае, как это имеет место быть в случае с непрямым методом. Здесь мы приводим прямой аргумент, чтобы показать, каково должно быть наше практическое отношение. Это делается в том случае, когда мы не в состоянии найти твердое правовое решение, и мы не знаем, является ли конкретное действие с точки зрения Исламского Закона обязательным, запрещенным или разрешенным.

В таком случае, когда достаточное правовое обоснование отсутствует, мы можем с успехом использовать первый метод. Однако мы вынуждены задействовать [и] иные [виды] доказательств, которые могут помочь нам в определении нашего практического отношения и в принятии решения относительно того, что мы должны делать, чтобы честно выполнять предписания Ислама и не быть нерадивыми в исполнении того долга, который Ислам возложил на нас.

С помощью обоих этих методов законовед выводит предписания Шариата и фиксирует практические отношения в их соответствии Исламскому Закону. Он приводит довод в пользу своего мнения либо в прямой, либо в не прямой форме.

Процесс дедуктивного вывода в науке исламской юриспруденции имеет настолько широкую область применения, что он касается каждого события и свершения человеческой жизни. Правило должно быть выведено для каждого случая. Для этого законовед использует два вышеупомянутых метода.

В данном процессе вывода шариатских норм, включающем в себя науку юриспруденции, несмотря на все его многообразие, присутствует набор *общих элементов* и правил, которые в своей совокупности формируют базис процесса дедукции исламских предписаний, формирующий науку исламской юриспруденции.

Простые элементы, лежащие в основе данной дедукции, нуждаются в существовании института особой науки, исследующей их и то, в чем нуждается юриспруденция. Эта наука носит название *'илм усул аль-фикх* (наука о принципах юриспруденции).

Определение 'илм аль-усул

На этом основании *'илм аль-усул* (учение о принципах исламской юриспруденции) можно определить как науку, изучающую *общие элементы* процедуры вывода исламских законов. Чтобы уловить смысл этого определения, необходимо, чтобы мы имели представление об этих основных элементах процедуры вывода (*истинбат*) шариатских предписаний.

А сейчас приведем некоторые примеры осуществления этой процедуры, чтобы посредством сравнительного исследования понять, что такое основные элементы процедуры дедукции исламских законов.

Предположим, к примеру, что законовед задается следующими вопросами и желает ответить на них:

1. Запрещено ли погружаться в воду тому, кто соблюдает пост?
2. Является ли обязательным для человека, который наследует состояние от своего отца, выплачивать с него *хумс*¹?

3. Аннулирует ли молитву смех во время нее? Если законовед захочет ответить на первый вопрос, он скажет: «Да, погружение в воду запрещено для того, кто соблюдает пост». Законовед вывел это исламское предписание из *хадиса*, переданного Йа'кубом ибн Шу'айбом от Имама Джа'фара ас-Садика (мир ему): **«Имам Садик (мир ему) сказал: ни махрим (тот, кто находится в состоянии *ихрама*, то есть является паломником), ни постящийся не должен [полностью] погружаться в воду»**. Ос точки зрения филологии, предложение, построенное таким образом, указывает на, попросту говоря, запрет. Передатчик данного предания, Йа'куб ибн Шу'айб, надежен и заслуживает доверия. И хотя надежный и заслуживающий доверия передатчик в редких случаях также может допустить ошибку или исказить [смысл предания] (поскольку он не является Непорочным), Всемогущий Законодатель запретил нам подозревать в ошибках и искажениях [*хадисов*] надежного и заслуживающего доверия передатчика, и повелел принимать такие *хадисы* как достоверные. Он также приказал следовать им, игнорируя редкую возможность ошибки или искажения. Таким образом, из вышеуказанного *хадиса* мы делаем вывод, что [полное] погружение в воду запрещено (харам) для того, кто соблюдает пост², и что в соответствии с Исламом *мукаллаф* (человек, обязанный соблюдать исламские предписания) должен воздерживаться от этого, когда он постится.

На второй вопрос законовед ответит отрицательно, то есть он скажет, что для сына не обязательно выплачивать *хумс* с наследства, полученного от отца, поскольку на данный счет есть *хадис*, переданный Али ибн Махзийаром, в котором Имам Садик (мир ему) перечисляет категории материальных благ, с которых выплачивается *хумс*. Проще говоря, в данном предании разъясняется, что Всемогущий Законодатель не наложил *хумс* на то, что унаследовано сыном от отца. Хотя существует вероятность, что передатчик, несмотря на то, что он надежен и заслуживает доверия, мог допустить ошибку, Всемогущий Законодатель повелел нам принимать предания от надежных и достойных доверия передатчиков, и игнорировать малую вероятность ошибки или искажения с их стороны. Таким образом, согласно исламскому закону, *мукаллаф* не обязан платить *хумс* с наследства, полученного от отца.

На третий вопрос законовед ответит утвердительно. Его вердикт основан на *хадисе*, переданном Зурарой от Имама Садика (мир ему), который сказал: **«Смех не портит омовения (*вуду*), однако он обесценивает молитвы»**. Проще говоря, смех во время молитвы (*саяят*) делает ее недействительной, и ее обязательно нужно прочесть заново.

Иными словами, это означает, что молитва аннулируется. И предание от Зурары попадает в категорию тех *хадисов*, которым Всемогущий Законодатель приказал следовать и для которых Он дал ясные и явные доводы. Таким образом, согласно Исламскому Закону, для поклоняющегося обязательно перечитать молитвы, во время которых он смеялся, и этого требует от него Исламский Закон.

Проанализировав эти три правовых решения, мы обнаруживаем, что законы, которые выводит правовед, принадлежат к разным категориям. Первый касается поста и постящегося, второй – вопросов *хумса* и исламской экономической системы, третий – молитвы и некоторых ограничений в ней. Мы также видим, что доказательства, которые использует законовед, различаются между собой. В первом случае он основывается на *хадисе* от Йа'куба ибн Шу'айба, во втором – на предании от Али ибн Махзийара, а в третьем – от Зурары. У каждого из этих *хадисов* – свое содержание, своя вербальная структура, которую необходимо глубоко изучить

¹ Хумс – исламский налог.

² Имеется в виду, что постящемуся нельзя полностью погружаться в воду в дневное время суток, когда он воздерживается от еды, питья, интимной близости и т. д.

и точно определить. Тем не менее, посреди этих разного рода отличий во всех трех случаях можно найти некоторые общие элементы. Эти общие черты были использованы законоведом во всех трех процедурах выведения шариатских норм.

В числе этих общих элементов – понимание слов текста (*ан-Насс*) с точки зрения общественного восприятия [их значений во времена жизни Пророка (ДБАР) и Имамов (мир им)] (*аль-‘урф аль-‘ам*).³ Таким образом, интерпретируя текст, законовед в каждом случае полагается на то, какой смысл вкладывался в употребленные в нем слова с точки зрения тогдашнего общественного мнения. Это означает, что общее понимание значений слов [в ту или иную эпоху] – это достаточное основание и достоверный источник для понимания текста. В терминологии *‘илм аль-усул* это называется *худджийа(т) аз-зухур аль-‘урфи*⁴, правомерность использования общего понимания для обоснования. Итак, *худджийа(т) аз-зухур аль-‘урфи* – это общий для всех трех процедур дедукции элемент.

Точно так же, еще один общий элемент – это приказ Всмогущего Законодателя принимать хадисы от надежных и заслуживающих доверия передатчиков и следовать им. Во всех трех случаях законовед обнаруживает текст *хадиса*, переданный надежным и заслуживающим доверия передатчиком. Есть вероятность, что в этих текстах содержится [определенная доля] ошибки или искажения, однако законовед полностью игнорирует ее на основании повеления Всмогущего Законодателя принимать и следовать *хадисам* от надежных и заслуживающих доверия передатчиков. Этому общему элементу мы дадим название *худджийа(т) аль-хабар*, что означает «приемлемость текста, переданного надежными людьми, в качестве довода». Таким образом, *худджийа(т) аль-хабар* также является общим для всех трех описанных выше процедур элементом. Если бы это было не так, то для законоведа было бы невозможно, например, вывести запрет на погружение в воду в первом случае, или постановить, что во втором случае выплата *хумса* не обязательна, или что смех во время молитвы аннулирует ее – в третьем случае.

Таким образом, мы приходим к выводу, что процедура выведения шариатского предписания состоит как из частных, так и из общих элементов. Под *частными элементами* мы подразумеваем те элементы, которые изменяются от случая к случаю. Так, то, что *хадис* передан от Йа‘куба ибн Шу‘айба – это частный элемент в выводе запрета на погружение в воду (для того, кто соблюдает пост), потому что он не является частью операции вывода. В таком случае возможны и другие частные элементы, которые мы видим в случае с Али ибн Махзийаром и Зурарой. Под *общими элементами* мы понимаем основополагающие правила, которые используются в разных операциях по выведению норм Шариата по самым разным вопросам – таким, как правила *худджийа(т) аз-зухур аль-‘урфи* и *худджийа(т) аль-хабар*.

В *‘илм аль-усул* изучаются *общие элементы* процесса дедукции, которые не ограничены сферой какой-то конкретной правовой проблемы. А в *‘илм усул аль-фикх* (науке юриспруденции) исследуются *частные элементы* в каждом процессе дедуктивного вывода, касающегося частной юридической проблемы.

Таким образом, юристу остается тщательно и критически исследовать конкретные предания, касающиеся каждой правовой проблемы, и определить ценность этих *хадисов* с тем, чтобы постараться понять текст и слова в контексте тех их значений, в каких они употреблялись в те времена, когда жили Пророк (ДБАР) и Имамы (мир им). ОС другой стороны, специалист в области *‘илм аль-усул* проверяет уместность использования общепринятого значения

³ Под термином «ан-Насс» здесь подразумеваются слова Непорочных (Мир им): Пророка (ДБАР) или Имамов (мир им).

⁴ В терминологии *‘илм аль-усул* «худджийа(т)» означает как правомерный довод для того, чтобы Господь наказал Своего раба, если он не поступал в соответствии с этим, и для оправдания раба, ищущего освобождения от наказания у Своего Господа, если он вел себя согласно этому [то есть *худджийа*]. Таким образом, любая [такая] дилемма с точки зрения *‘илм аль-усул* расценивается как *худджа(т)* (довод). Явный смысл слов Всевышнего, Пророка (ДБАР) и Имамов (мир им) относятся к этой же категории. Поэтому они носят название *худджийа(т)*.

слова в качестве довода (то есть *худжйа(т) аль-‘урф аль-‘ам*) и достоверность переданного текста, используемого в виде доказательства (то есть *худжйа(т) аль-хабар*). Он ставит такие вопросы: является ли общепризнанное значение слова доводом? Каковы границы обязательности ориентации на общепризнанные значения? На каком основании достоверность переданного текста служит доказательством? Каковы главные условия достоверности текста предания, которой Всемогуший Законодатель присуждает статус правомерного доказательства и оценивает в качестве приемлемого свидетельства? Есть и другие вопросы такого рода, касающиеся общих элементов дедуктивного вывода шариатских постановлений.

Из этого мы можем сделать вывод, что *‘илм аль-усул* – это наука, изучающая общие элементы процесса вывода исламских законов. Это дисциплина, исследующая элементы, которые присутствуют в разных случаях вывода законов Шариата по поводу разных явлений – так, например, *аз-зухур аль-‘урфи* и *аль-хабар*, будучи доводами, являются двумя общими элементами, которые были использованы при выведении законов касательно поста, *хумса* и молитвы (что обсуждалось выше).

‘Илм аль-усул не только определяет общие элементы, но и также устанавливает уровни, вплоть до которых они могут применяться в процессе дедукции, и выявляет существующие между ними взаимосвязи, как мы это увидим в ходе последующей беседы. Именно на них строится вся общая система дедуктивного выведения правил Шариата.

Следовательно, мы можем заключить, что *‘илм аль-усул* и *‘илм аль-фикх* связаны друг с другом в том, что касается процесса выведения исламских законов. Предметом *‘илм аль-фикх* является **процесс дедукции шариатских установлений**, в то время как предметом *‘илм аль-усул* – **общие элементы процесса данного вывода**. Законовед погружается в недра *усул аль-фикх* и старается вывести закон Шариата путем добавления частных элементов данного [конкретного] случая правового решения к общим элементам, полученных посредством *‘илм аль-усул*. Ос другой стороны, специалист по *‘илм аль-усул* изучает общие элементы процесса дедуктивного выведения норм Шариата и внедряет их⁵ в поиск, осуществляемый законоведами.

Предмет *‘илм аль-усул*

У каждой дисциплины обычно есть свой предмет, вокруг которого вращаются все дискуссии, и развиваются с целью раскрыть характеристики, условия и законы, относящиеся к указанному предмету. Так, например, предметом физики является природа, и дискуссии, и исследования в физике все связаны с природой, в рамках которых мы пытаемся открыть ее состояния и законы. Точно так же, предмет грамматики – это слово, и в ней обсуждаются разные виды и состояния слов. Таким образом, возникает вопрос, что же является предметом *‘илм аль-усул*, к которой приковано все наше внимание, и вокруг которого вращаются все дискуссии в данной области?

Если мы будем держать в памяти определение, данное нами выше, мы придем к выводу, что в действительности *‘илм аль-усул* изучает процесс дедуктивного вывода, практикуемого законоведами в области *‘илм аль-фикх*, и что все дискуссии в *‘илм аль-усул* связаны с прицельной проверкой этого процесса на правильность, а также выработки его общих элементов. Таким образом, процесс выведения норм Шариата – это предмет *‘илм аль-усул*, науки, изучающей общие элементы процедур такого рода, как *аз-зухур аль-‘урфи* и *аль-хабар*, являющихся доводами в данной сфере.

⁵ Эти общие элементы.

‘Илм аль-усул – это логика ‘илм аль-фикх

Ваше знание логики, вне всякого сомнения, позволило бы нам привести примеры из области логики применительно к разговору об *‘илм аль-усул*. Как вы знаете, наука логики в действительности изучает процесс мышления, вне зависимости от его формы, или масштаба, сферы научного применения, и устанавливает общую систему, которой необходимо придерживаться, чтобы рассуждение было правильным. Например, наука логики учит нас, каким образом мы должны строить свое рассуждение, чтобы оно было правильным. Как мы докажем, что Сократ смертен? Как мы докажем, что сумма углов в треугольнике равна двум прямым углам [то есть 180 градусам]? Как мы докажем, что лунное затмение вызывается тем, что Земля закрывает своей тенью солнечный свет, идущий к Луне?

Наука логики отвечает на эти вопросы посредством основных правил логического вывода, таких, как аналогия или индукция, которые применяются в разных сферах научного знания. Таким образом, наука логики – это наука о самом процессе мышления, его основных методах и элементах.

С этой точки зрения *‘илм аль-усул* напоминает науку логики, ибо изучает особую категорию мышления – правовое мышление и процесс вывода законов из их источников. *‘Илм аль-усул* исследует основные общие элементы, которые должен содержать в себе процесс дедуктивного вывода, и с которыми он должен согласовываться для того, чтобы дедукция и выводы, которые делает законовед, были правильными. Таким образом, *‘илм аль-усул* учит нас, как мы можем вывести правило о погружении в воду постящимся или закон об очищении вещи цистерной воды, то есть *курром*⁶ воды. Как мы выведем предписание о том, что праздничные молитвы являются обязательными? Что загрязнять мечеть запрещено? Что продажа [чего-либо] по принуждению не имеет силы и [такая сделка подлежит] аннулированию? Все эти вопросы разъяснены в науке *‘илм аль-усул*, которая устанавливает основные методы процесса дедуктивного вывода шариатских предписаний и определяет его общие элементы.

Таким образом, мы можем назвать *‘илм аль-усул* «логикой *‘илм аль-фикх*», поскольку данная наука играет в *‘илм аль-фикх* активную роль, аналогичную той роли, которую наука логики играет в разных науках и человеческой мысли в целом. Иными словами, на этом основании *‘илм аль-усул*

⁶ 1 курр равняется 27 кубическим сантиметрам (лучше – 42–78).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.